

УДК 343.1

DOI 10.17223/23088451/10/4

О.И. Андреева, О.А. Зайцев, Д.В. Емельянов

О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ЗАЩИТНИКОМ ПРАВОМ НА ЗАЩИТУ И СПОСОБАХ РЕАГИРОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НА НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ¹

Рассмотрены критерии отграничения злоупотребления правом и правомерного поведения, признаки злоупотребления защитником правом, способы реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение защитника.

Ключевые слова: *злоупотребление правом, защитник, законные интересы, общественные интересы, правомерное поведение, злоупотребительное поведение.*

Современной тенденцией развития уголовного судопроизводства является расширение процессуальных возможностей его участников, в том числе адвоката-защитника (далее – защитник).

Защитник, в силу презумпции его добросовестности, наделяется свободой в выборе средств и способов защиты прав, свобод и законных интересов своего доверителя (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого). Исключения составляют средства и способы защиты, запрещенные УПК РФ (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Между тем следует отметить, что запрещенные варианты поведения содержатся не только в уголовно-процессуальном, но и в уголовном, административном законодательстве, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и др. Так, согласно ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката [1]. Он не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне (ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката) [2].

В этой связи необходимо согласиться с теми учеными-процессуалистами, которые предлагают изменить формулировку п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, предусмотрев, что защитник вправе использовать средства и способы защиты, не запрещенные законом [3, с. 12].

Следует отметить, что поведение рассматриваемого участника уголовного судопроизводства в соответствии с принципом «разрешено все, что не запрещено законом» в определенных ситуациях становится общественно вредным. В условиях предоставления защитнику широких возможностей защиты прав и интересов доверителей, в силу конфликтного характера уголовного процесса, где каждый действует исходя из своих собственных интересов, возможно не только нарушение запретов, но и осуществление

действий, внешне находящихся в правовом поле, но имеющих иную, чем защиту прав и законных интересов, цель, следствием чего причиняющих вред интересам других участников уголовного процесса, интересам правосудия. В литературе такое поведение именуется «злоупотреблением правом» [4, с. 10; 5, с. 35].

Правоприменительная практика регулярно сталкивается не только со случаями нарушения запретов, но и со злоупотребительным поведением участников уголовного судопроизводства, в том числе и защитника. В исследованиях приводятся данные опроса адвокатов, где из 65 опрошенных на условиях конфиденциальности адвокатов 46 признали, что свою основную цель они видят в том, чтобы оправдать надежды подзащитного любыми способами [6, с. 396].

На актуальность проблемы злоупотребления правом в уголовном процессе, на необходимость предупреждения и пресечения злоупотребительного поведения, в том числе защитника, неоднократно обращалось внимание как теоретиками, так и практиками. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно употреблял термин «злоупотребление правом», рассматривая содержание конкретных ситуаций [7–9].

Между тем до настоящего времени правоприменители испытывают сложности в разграничении правомерного и злоупотребительного поведения защитника.

Так, например, рассматривается как злоупотребление правом многократное заявление ходатайств защитником. В литературе приводится следующий пример. В ходе судебного разбирательства уголовного дела защитник многократно заявлял ходатайства об исключении из числа доказательств протокола обыска (более 30 раз), а также иные ходатайства (в общей сложности более 400 раз). Данная активность и усердие со стороны защитника в ходе судебного разбирательства была квалифицирована стороной обвинения как злоупотребление правами и недобросовестность в их использовании [5, с. 84].

С одной стороны, неоднократное заявление одних и тех же ходатайств ведет к затягиванию сроков

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта РФФИ, проект № 16-03-00413.

рассмотрения и разрешения уголовного дела, к возможному нарушению общественных интересов, интересов иных участников уголовного судопроизводства. С другой стороны, защитник имеет право заявлять ходатайства (ст.ст. 53, 119 УПК РФ) с целью защиты прав и законных интересов своего доверителя. Кроме того, ст. 120 УПК РФ предусматривает, что ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу и отклонение ходатайства не лишает заявителя права вновь заявить ходатайство. Как следствие, только количество заявленных ходатайств не всегда свидетельствует о злоупотреблении защитником правом. Ходатайство может быть, на взгляд защитника, необоснованно отклонено, у защитника могли появиться дополнительные доводы к ранее приведенным, и др.

В то же время ходатайства могут заявляться защитником не с целью защиты прав и законных интересов, а с иной целью. Показательным является следующий пример [10]. По окончании следственных действий по уголовному делу руководитель следственного органа уведомил об этом обвиняемого М. и его защитников – адвокатов А. и К., предоставив материалы уголовного дела для ознакомления. В связи с явным затягиванием обвиняемым М. и его защитниками ознакомления с материалами дела решением суда был установлен срок такого ознакомления. По истечении определенного времени обвиняемый отказался от услуг защитников и обратился с ходатайством о назначении ему защитника, которое было удовлетворено. Ему был назначен защитник – адвокат Ф. Впоследствии постановлением суда был установлен срок ознакомления защитника Ф. с материалами дела и вещественными доказательствами. За сутки до истечения установленного судом срока для ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый М. заявил ходатайство об отказе от услуг защитника Ф., в удовлетворении которого ему было отказано. Заключив новое соглашение с адвокатом К., от которой ранее отказался, обвиняемый М. подал ходатайство о допуске ее в качестве защитника и предоставлении ей возможности ознакомиться с материалами уголовного дела, которое было удовлетворено. В связи с истечением установленного судебным решением срока руководитель следственного органа вынес постановление об окончании производства ознакомления защитника К. с материалами уголовного дела.

В указанном случае отказ обвиняемого от защитников и заявление ходатайств об ознакомлении с материалами уголовного дела очевидно был продиктован целью затягивания сроков расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела, и противоречил общественному интересу.

В научной литературе отмечается, что затягивание процесса может быть достигнуто посредством заявления ходатайств об ознакомлении с материалами уголовного дела повторно в суде при отсутствии явной процессуальной необходимости в этом [11, с. 58]. Между тем оценка явной процессуальной

необходимости субъективна, как следствие, чревата нарушением права на защиту. С одной стороны, уголовно-процессуальный закон не предусматривает, сколько раз можно реализовать право на ознакомление с материалами уголовного дела, допуская такую возможность не только по окончании предварительного расследования, но и после поступления уголовного дела в суд. В этом случае ходатайство, заявленное защитником до начала судебного заседания, с обоснованием необходимости повторного обращения к конкретным материалам дела может быть расценено как добросовестно заявленное. С другой стороны, если защитник имел неограниченную по времени возможность ознакомления с материалами дела по окончании расследования, мог выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, то в случае заявления ничем не обоснованного ходатайства ознакомиться повторно с материалами дела в целом оно может быть расценено как злоупотребление правом.

Необходимо отметить, что назначение права состоит в предоставлении лицу юридически гарантированной возможности удовлетворения своих интересов, обеспеченной защитой, в том числе судебной, не нарушая при этом интересов других лиц, общества, государства. Право осуществляется в соответствии с его назначением тогда, когда соответствующее поведение совпадает с целью правовой нормы.

В связи с приведенным примером заслуживает внимания порядок, предусмотренный § 266 УПК ФРГ [12, с. 277], устанавливающий, что председательствующий предоставляет подсудимому возможность для защиты. «Судебное заседание откладывается, если председательствующий считает это необходимым или если подсудимый об этом ходатайствует и его ходатайство не является очевидно злонамеренным и заявленным исключительно для затягивания процесса. Подсудимому указывается на его право ходатайствовать об отложении».

Не придает ясности правоприменителю в определении критериев разграничения злоупотребления правом и правомерного поведения, направленного на защиту прав и законных интересов и разъяснение, данное Пленумом Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29. В частности, согласно п. 18 указанного документа, суд может не признать право обвиняемого (подсудимого) на защиту нарушенным в случаях, если отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных полномочий обвиняемого (подсудимого) или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других субъектов уголовно-процессуальных отношений [13].

Следует отметить, что критерии отграничения злоупотребления правом и правомерного поведения предопределяются публичной природой и тесно связаны с назначением и принципами уголовного про-

цесса, направленными не только на защиту законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, но и на защиту общественных, государственных интересов.

Злоупотребление правом – это такое поведение, которое предполагает умышленное использование прав или правовых средств в прямом противоречии их социальному назначению, последствием чего является нарушение законных интересов других участников процесса, общественных интересов.

Для того чтобы злоупотребление правом имело место, необходимо наличие одновременно двух вышеперечисленных признаков. Причинение вреда при осуществлении права в соответствии с его назначением не должно рассматриваться как злоупотребление правом. Не является злоупотреблением и такое осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, в результате которого вред участникам общественных отношений, обществу и государству не причиняется.

Кроме того, следует согласиться с Т. В. Трубниковой в том, что участнику уголовного судопроизводства, не являющемуся должностным лицом, может быть «поставлено в вину» только такое поведение, которое приводит или может привести к нарушению вышеперечисленных прав в условиях, когда явно существовал вариант поведения, не приводящий к таким последствиям. То есть поведение участника должно быть очевидно недобросовестным [14, с. 71].

Злоупотребление правом может иметь место не только при выборе ненадлежащего способа осуществления права, но и при преднамеренном выборе ненадлежащего права.

О преднамеренном выборе ненадлежащего права свидетельствует, например, обращение в правоохранительные органы или в суд не с целью защиты своих прав и законных интересов. Показательным является следующий пример [9]. Руководителем следственного органа было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 298-1 УК РФ в отношении К., подавшего заявление о возбуждении уголовного дела в отношении самого себя, по факту распространения им клеветы в отношении судьи Б. Отказ в возбуждении уголовного дела был обжалован К. в суд. К. настаивал на полноценной проверке сведений, указанных в заявлении, опросе судей суда. Судьей по поступившим материалам было отказано в принятии жалобы к рассмотрению ввиду отсутствия предмета обжалования, поскольку постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное в отношении самого заявителя, не может причинить ущерб его конституционным правам и свободам.

Не менее актуальными у должностных лиц, осуществляющих расследование, а также у суда являются вопросы о способах реагирования на злоупотребительное поведение участников процесса, в том числе защитника.

Является очевидным, что потенциальная возможность злоупотребления правом защитником требует реакции со стороны государства при создании механизма реализации им прав, определении вариантов поведения.

Порядок расследования и разрешения уголовного дела должен предупреждать, а в случае необходимости и пресекать саму возможность злоупотреблений правами со стороны участников уголовного процесса, в том числе защитником. Примером является механизм ознакомления с материалами уголовного дела, закрепленный в ст. 217 УПК РФ. По общему правилу обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимым им для ознакомления с материалами уголовного дела. В то же время, при явном затягивании времени ознакомления, должностные лица наделены правом обращения в суд с целью установления определенного срока, а в дальнейшем и принять решение об окончании ознакомления защитника и его доверителя с материалами уголовного дела.

Между тем необходимо отметить, что случаи подобного регулирования являются единичными. Как следствие, практические работники стали предпринимать самостоятельные попытки поиска и применения различных способов пресечения злоупотребительного поведения со стороны подозреваемого, обвиняемого, их защитников, тогда как способы воздействия на недобросовестных участников уголовного процесса должны быть предусмотрены законом. В частности, в научной литературе приводится в качестве примера вынесение следователем постановления об ограничении срока допроса обвиняемого в ситуации уклонения от допроса обвиняемого после предъявления обвинения и явки для участия в допросе его защитника [15, с. 341–343]. В этой связи следует отметить, что решение о злоупотреблении защитником права в ходе предварительного расследования и, как следствие, об ограничении права либо об ограничении срока реализации права должно быть предусмотрено в законе и приниматься только судом.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что законодатель вправе установить такие условия и порядок реализации... права, чтобы они не препятствовали разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства [7].

Учеными-процессуалистами обращается внимание на то, что иногда сама формулировка уголовно-процессуального закона способствует злоупотреблению правом. Так, например, обращается внимание на ст. 144 УПК РФ, закрепляющую положение, согласно которому, если после возбуждения уголовного дела стороной защиты будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы (после назначенной и проведенной экспертизы в ходе проверки сообщения о преступлении), то такое ходатайство подлежит

удовлетворению. Анализируя указанную норму, О.Я. Баев отметил, что указанная формулировка «провоцирует на поведение, которое нельзя расценить иначе, как злоупотребление правом», а именно на заявление ходатайства в момент, максимально приближенный к окончанию срока содержания под стражей или вообще – к окончанию срока предварительного расследования по делу и обязанности следователя удовлетворить такое ходатайство [15, с. 340].

В этой связи следует согласиться с Т.В. Трубниковой в том, что само по себе заявление ходатайства в момент, максимально приближенный к окончанию срока содержания под стражей или вообще – к окончанию срока предварительного расследования, не свидетельствует о недобросовестности лица, поскольку заявление соответствующего ходатайства «в последний момент» может быть с необходимостью вызвано переоценкой значения заключения первоначальной экспертизы, произошедшей, например, в результате изучения стороной защиты всех материалов дела [14, с. 73]. В то же время следует отметить, что, разрешая заявленное ходатайство, следователь должен руководствоваться и нормами УПК РФ, регламентирующими назначение дополнительной или повторной экспертизы (ст. 207 УПК РФ) и требующими установить, есть ли основания для назначения экспертизы. В противном случае существует опасность того, что новые судебные экспертизы будут проведены, но новых сведений, имеющих значения для дела, не дадут и их проведение только может привести к волоките и нарушению сроков следствия.

Является очевидным, что невозможно путем закрепления в нормативно-правовых актах урегулировать все возможные нюансы, складывающиеся в процессе возникновения и развития уголовно-про-

цессуальных отношений. В частности, невозможно установить в законе оптимальный срок для ознакомления с конкретным количеством листов материалов уголовного дела, какие действия необходимо расценивать как явное затягивание, сколько раз одно и то же ходатайство можно заявить и др. Разрешение этих вопросов отдано законодателем на усмотрение должностных лиц, в производстве которых находится дело, и суда.

Между тем критерии отнесения поведения участника уголовного процесса к злоупотребительному должны быть определены и установлены в законе.

Прежде всего, заслуживает поддержки предложение, заключающееся в дополнении уголовно-процессуального закона нормой, предусматривающей, что «Участники уголовного судопроизводства должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами и не допускать злоупотребления своими правами» [16, с. 78].

Решение о злоупотреблении защитником права в ходе предварительного расследования и, как следствие, об ограничении права либо об ограничении срока реализации права должно приниматься только судом.

Что касается способов воздействия на недобросовестных участников уголовного процесса, то необходимо отметить, что механизм реагирования на наиболее типичные ситуации злоупотребления правом со стороны отдельных субъектов уголовно-процессуальной деятельности должен быть прописан в законе.

В ситуации, когда решение об ограничении права отнесено законодателем к компетенции должностного лица, в производстве которого находится дело, правоприменитель сам должен действовать разумно, чтобы право не превратилось из конкретного и эффективного в теоретическое и иллюзорное.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»* (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. URL:// <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.11.2017).
2. *Кодекс профессиональной этики адвоката* (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (ред. от 20.04.2017) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.11.2017).
3. *Гармаев Ю.П.* Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2005. 390 с.
4. *Андреева О.И.* Злоупотребление субъективным правом в уголовном процессе: проблемы правового регулирования // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 2 (16). С. 9–13.
5. *Рябцева Е.В.* Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2014. 144 с.
6. *Тишутина И.В.* К вопросу об адвокатах как о субъектах противодействия расследованию // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические вопросы. М.: Академия управления МВД России, 2007.
7. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.06.2006 № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»* // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2017).
8. *Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1141-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мониной Анисьи Максимовны на нарушение ее конституционных прав пунктами 1 и 9 части второй статьи 131, а также частью девятой статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»* // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 30.10.2017).
9. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2017 № 257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кошевого Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав частями*

первой и второй статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 30.10.2017).

10. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 № 1398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мигули Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 30.10.2017).
11. Коломенский П.Н. Злоупотребление правом на защиту: отдельные вопросы правового регулирования на судебных стадиях уголовного процесса // Судья. 2015. № 11. С. 57–61.
12. Головенков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия Strafprozessordnung (StPO): Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам: Universitätsverlag Potsdam, 2012. 404 с.
13. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Рос. газета. 2015. 10 июля.
14. Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 65–78.
15. Баев О.Я. «Злоупотребление правом» как уголовно-процессуальная категория // Вестник ВГУ. Сер. Право. 2013. № 2. С. 336–349.
16. Чуркин А.В. Процессуальные издержки как стимул для добросовестного пользования процессуальными правами // Lex russica. 2017. № 4. С. 74–88.

ON THE DEFENDER'S ABUSE OF RIGHT TO PROTECT AND THE METHODS OF REACTING OF THE OFFICERS TO THEIR INEQUITABLE CONDUCT

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 10, pp. 19–24. DOI: 10.17223/23088451/10/4

Olga I. Andreeva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: andreevai_70@mail.ru

Oleg A. Zaitsev, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: nauka@mael.ru

Dmitry V. Emelyanov, Smolensk Regional Court (Smolensk, Russian Federation). E-mail: obsud.sml@sudrf.ru

Keywords: abuse of right, defender, legitimate interests, public interest, lawful behaviour, abusive behaviour.

The paper aims at determining the criteria for delineating the abuse of right and lawful conduct of the defender, identifying the signs of abuse by the defender, and determining the requirements for the ways the officials in charge are to react to the defender's inequitable conduct. The attention is drawn to the fact that in case the defender has broad opportunities to protect the rights and interests of the clients, the conflict nature of the criminal process with everyone pursuing own benefits presupposes not only possible violation of prohibitions, but also outwardly legal actions that are aimed at a goal other than protection of rights and legitimate interests. Consequently, it may harm the interests of justice and other participants in the criminal process. Thus conduct is termed as abuse of right. The author posits that law enforcers have difficulties in distinguishing lawful and abusive conduct of the defender and comes to the following conclusions. First, the criteria for delineating abuse of right and lawful conduct are predetermined by public nature and are closely related to the purpose and principles of the criminal process aimed not only at protecting the legitimate interests of participants in the criminal process, but also in protecting public and state interests. Secondly, the abuse of right is a conduct that involves the deliberate use of rights or legal means in direct contradiction to their social purpose, the consequence of which is a violation of the legitimate interests of other participants in the process and of public interest. Thirdly, the abuse of right implies the simultaneous realisation of the two factors mentioned above. Fourth, the abuse of right can take place not only in the choice of improper way of exercising the law, but also in the deliberate choice of inadequate law. Fifthly, the possible abuse of right by the defender requires a response from the state when creating a mechanism for exercising its rights and identifying options for conduct. The procedure for investigating and resolving a criminal case should admonish and, if necessary, prevent the very possibility of the abuse of right by the participants in the criminal process, including the defender. The decision that the defender has abused the right during the preliminary investigation and, as a consequence, on the limitation of the right or the period for its exercise should be provided for in the law and can be taken only by the court. The mechanism of responding to the most typical situations of abuse of right by certain subjects of criminal procedure should be prescribed in the law. When the decision to limit the right is attributed by the legislator to the competence of the officer in charge, the law enforcement officer must act reasonably so that the law does not turn from effective to theoretical and illusory.

REFERENCES

1. Russian Federation. (n.d.) *Federal Law No. 63-FZ of May 31, 2002, On advocacy in the Russian Federation (as amended on July 29, 2017)*. [Online] Available from: <http://www.pravo.gov.ru>. (Accessed: 1st November 2017). (In Russian).
2. Russian Federation. (n.d.) Code of professional ethics of the lawyer (adopted by the first All-Russian Congress of Lawyers on January 31, 2003) (as of April 20, 2017). [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/. (Accessed: 7th November 2017). (In Russian).
3. Garmayev, Yu.P. (2005) *Nezakonnaya deyatel'nost' advokатов v ugolovnom sudoproizvodstve* [Illegal activity of lawyers in criminal proceedings]. Irkutsk: IPKPR GP RF.
4. Andreeva, O.I. (2015) *Zloupotreblenie sub'ektivnym pravom v ugolovnom protsesse: problemy pravovogo regulirovaniya* [Abuse of subjective law in criminal proceedings: problems of legal regulation]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 2(16). pp. 9–13.
5. Ryabtseva, E.V. (2014) *Zloupotreblenie pravom v ugolovnom sudoproizvodstve* [Abuse of law in criminal proceedings]. Moscow: Yurlitinform.
6. Tishutina, I.V. (2007) *K voprosu ob advokatakh kak o sub'ektakh protivodeystviya rassledovaniyu* [On lawyers as subjects of counteraction to investigation]. In: Bazhanov, S.V. et al. *Rassledovanie i protivodeystvie emu v sostyazatel'nom ugolovnom*

- sudoproizvodstve: protsessual'nye i kriminalisticheskie voprosy* [Investigation and counteraction to it in adversarial criminal proceedings: procedural and criminalistic issues]. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
7. Russian Federation. (2006) *Definition No. 243-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 20, 2006, On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Cherepovsky Mikhail Vasilyevich on the violation of his constitutional rights by Part 2 of Article 18 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63154/. (Accessed: 1st November 2017). (In Russian).
  8. Russian Federation. (2016) *Definition No. 1141-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 26, 2016. On the refusal to accept the complaint of citizen Monina Anisya Maksimovna on the violation of her constitutional rights by Paragraphs 1 and 9 of Part 2 of Article 131 and Part 9 of Article 132 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=464840#0>. (data Accessed: 30th October 2017). (In Russian).
  9. Russian Federation. (2017a) *Definition No. 257-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 28, 2017, On the refusal to accept the complaint of citizen Koshevoy Sergey Yurevich on violation of his constitutional rights by Parts 1 and 2 of Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=493175#0>. (Accessed: 30th October 2017). (In Russian).
  10. Russian Federation. (2017b) *Definition No. 1398-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 27, 2017, On refusal to accept the complaint of citizen Migulya Aleksandr Anatolyevich on the violation of his constitutional rights by Part 3 of Article 217 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=507109#0>. (Accessed: 30th October 2017). (In Russian).
  11. Kolomenskiy, P.N. (2015) Zloupotreblenie pravom na zashchitu: otdel'nye voprosy pravovogo regulirovaniya na sudebnykh stadiyakh ugovolnogo protsessa [Abuse of the right to defense: certain issues of legal regulation in the judicial stages of the criminal process]. *Sud'ya*. 11. pp. 57–61.
  12. Golovnenkov, P. & Spitsa, N. (2012) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Federativnoy Respubliki Germaniya Strafprozessordnung (StPO): Nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona* [Criminal Procedural Code of the Federal Republic of Germany Strafprozessordnung (StPO): Scientific and practical commentary and translation of the text of the law]. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam.
  13. *Rossiyskaya gazeta*. (2015) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 30 iyunya 2015 g. № 29 "O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, obespechivayushchego pravo na zashchitu v ugovolnom sudoproizvodstve"* [Resolution No. 29 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 30, 2015, On the practice of courts applying legislation that provides the right to protection in criminal proceedings]. 10th July.
  14. Trubnikova, T.V. (2015) Abuse of right in criminal proceeding: criteria and state interference limits. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 3(17). pp. 65–78. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/17/8
  15. Baev, O.Ya. (2013) Abuse of legal right as the criminally-remedial category. *Vestnik VGU. Ser. Pravo – Proceedings of Voronezh State University. Law*. 2. pp. 336–349. (In Russian).
  16. Churkin, A.V. (2017) Protssessual'nye izderzhki kak stimul dlya dobrosovestnogo pol'zovaniya protssessual'nymi pravami [Procedural costs as an incentive for the fair use of procedural rights]. *Lex russica*. 4. pp. 74–88.